

Алтаева А.К.

МОТИВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР РЕЧИ И ОТНОШЕНИЕ К УСЛОВНОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ

This article is devoted the interaction between language and way of thinking in conditional sentences.

Язык и мышление находятся в диалектическом единстве, имеют определенное влияние друг на друга. Однако каждое из этих явлений имеет свою самостоятельность. Поэтому разговор об их единстве может привести к равенству языка и мышления, точнее говоря, грамматики и логики. Причиной появления логического направления в языкознании послужила идея о неограниченном влиянии мышления на образование и развитие языка. Когда говорят о тесной связи и взаимоотношении языка и мышления, обычно подразумевается взаимосвязь и взаимоотношение между языковыми явлениями и логическими, в особенности между словом и понятием, предложением и суждением. Связь мышления и языка в большинстве случаев рассматривается на основе связи понятия и слова, суждения и предложения. Известный представитель казахского языкознания К. Аханов указал следующие признаки и особенности строения суждения и предложения: «В рассуждениях, рассматриваемых в виде формы мысли, уточняется или отрицается что-то относительно предмета или его обозначения. В соответствии с этим уточнение или отрицание рассматриваются как одни из специфических обозначений рассуждения. Это – одно. Во-вторых, рассуждение может быть в виде правдивого и неправдивого суждения. Они являются обозначениями, относящимися к содержанию рассуждения» [1, 216].

Одним из обозначений суждения и предложения являются предикативность и изложение (сказуемость). Их отличительные особенности В.З. Панфилов показывает в следующем: «Умение различать понятия предикативность и сказуемость имеет большое значение. Отличие предикативности от сказуемости в том, что она определяет отношение предложения к правдивости; предикативность является свойством не одного члена предложения, например сказуемого, а предложения в целом» [2, 169].

По высказываниям некоторых лингвистов и логиков язык не ограничивается обозначением только мысли, он также способен выражать чувства и эмоции. Тем не менее и эти психические процессы нуждаются в необходимости мышления и понятия.

Логическое строение мышления рассматривается в диалектической логике. Основные формы мышления – понятие, суждение, умозаключение – образы явлений и связей в

предметном мире. Формальное строение мышления, его образное содержание находят свое проявление в языке. Человек познает окружающий мир через мышление, а не посредством языка. Язык – материальное проявление познания через мышление. Образование слова тоже связано с мышлением и зависимый от него процесс.

Одним из особенностей абстрактного мышления является его тесная связь с языком. Французский структуралист Э. Бенвенист в своей статье «Категории мысли и категории языка» говорит, что мыслительные операции абстрактны или всегда выражаются через язык, находясь в зависимости от обеих категорий. Содержание проявляется через язык в определенных границах. А нематериализованная мысль непонятна и остается в прежнем состоянии, мы не можем принять ее как «содержание». Языковая форма – это не только форма доведения мысли, она является формой пояснения и осуществления мысли. Основными формами абстрактного мышления являются традиционно понятие, суждение и умозаключение.

В человеке изначально просыпается страстное желание познания окружающего его внешнего мира, движения и действия различных явлений. В результате познания в сознании формируются разные понятия. Различные понятия в языке в процессе звучания основываются на определенных значениях и формах звуковых явлений. Переход логических категорий в языковые в труде Б. Сагындыкулы описывается следующим образом: «Сформированное в сознании понятие становится ясным для всех людей, разговаривающих на одном языке, только после того, как оно примет свое звуковое обличье. Это явление называется переходом логической категории в звуковую. Таким образом, основой лексического значения является предметное логическое понятие. Предметно-логическое понятие, существующее вместе с языком, согласно требованию языкознания заменяется термином номинативное. Говоря о лексическом значении слова, мы подразумеваем его основное, непроизводное значение. С этой точки зрения каждое слово выражает определенное наименование предметов, явлений, возможностей, действий, определений, процессов и т.д. С развитием лексического значения слова развивается и его лексико-грамматическое и языковое значения. Языковое значение – это элементы значения, сформированные на основе языковой системы» [3, 11].

Определение природы слова, выбор связи между предметом и понятием, понятием и

наименованием опирается на мотивацию. Через определенные признаки предмета формируется понятие и появляется название, сохранение основных признаков предмета или явления во внутреннем строении наименования и есть главное условие образования номинативного названия в языке. Название (слово) образуется посредством того номинативного признака, который является основным в познании. Поэтому номинативными признаками называются основные знаки языка.

Основоположник теории знаков в языкознании В. Гумбольдт признается, что язык – это и образ, и знак, а слово – знак отдельного понятия. Основная функция языка начинается с обозначения словом предметов и явлений, окружающих нас. Слово должно находиться во двустороннем единстве звука и понятия. Внешняя оболочка слова не может полностью охарактеризовать свойства предмета. Поэтому причина, основа и мотив являются основными признаками для определения названия слова.

Мотивация требует определения отношений между звуковой оболочкой слова и его значением. По высказыванию В. Гумбольдта связь между звучанием и значением настолько незначительна, что объяснить эту связь просто невозможно, можно только прогнозировать.

Представители Женевской школы любое название оценивают как знак и в ходе определения отношений между знаками и обозначаемым предметом говорят о необходимости определения мотива в поисках внутреннего значения слова.

А.Б. Салкынбай в своем труде «История словообразования (Семантический аспект)» говорит о присущности мотивированности к словам в каждом слое языка. Автор предупреждает о влиянии на мотивацию лингвистических и экстралингвистических факторов [4, 96].

Мотивация – двустороннее явление, она связана как с внутренним строением слова, так и внешней звуковой оболочкой. Мотивированность значения слова выходит на основное место в высказывании. Сочетаемость и валентность слов связана с мотивированностью, т.е. с внутренней формой слова. Мотивированность слова – это результат сложного мышления, она предусматривает и психические стороны его в изображении истины посредством языка.

Валентность делится на семантическую и синтаксическую валентность. Значение слова, лексемы раскрывается только при рассмотрении его вместе с морфологическим составом, синтаксической моделью, семантической позицией. Валентность тесно связана с уточнением значения сочетаемости и несочетаемости слов.

Синтагма – это особый вид коммуникации, образующийся на основе соединения языковых единиц в речи, в тексте, последовательного их

расположения. Н.З. Котелова способность слов к сочетаемости называет: «Системой синтагматических возможностей слова» [5, 15]. Если синтагматику рассматривать как логическую ось, то семантическая сочетаемость и синтаксическая сочетаемость компонентов словосочетания образуют полноправное словосочетание только при подчинении логической последовательности. Следовательно, слово при образовании словосочетания – более высшей языковой единицы – так или иначе группируется в логическую ось как с количественной, так и с качественной стороны. Сочетательная способность и валентные свойства частей речи тесно связаны с определением системы словосочетаний. А дальше при синтаксической связи слов отмечаются функции образования словосочетаний и предложений. Синтаксическое значение образуется посредством комбинаций преобразования языковых знаков от простого к сложному.

Слова в составе предложения вступают в двустороннюю связь. Эта связь должна осуществляться как с грамматической, так и с семантической стороны. Соединенные грамматическими категориями слова сочетаются в определенной грамматической форме и между соединенными в предложении словами должна быть смысловая связь. Валентность слов в речи уточняется как с семантической, так и синтаксической стороны. Более точные валентные свойства глаголов в языке М. Оразов объясняет следующим: «Глаголы выполняют роль сказуемых в предложении, играют основную роль в составлении предложения, связываются со словами вокруг себя» [6, 200].

А проблема синтаксической валентности по сравнению с семантической более особая. Правда в том, что способность сочетания слов зависима от семантики и эта позиция принципиальна. Даже в этом случае мы не должны забывать о том, что в синтаксической валентности сначала упоминаются синтаксические закономерности. То есть, грамматические формы занимают в синтаксической валентности особое место. Для того чтобы выразить полноценное мнение о форме, сначала надо выяснить ее внутреннее содержание и значение, затем исследовать в единстве и целостности форму и значение. Целесообразно отметить мысль А.Б. Салкынбая о характере морфемы: «Отличие грамматической морфемы от слова в том, что в ней нет полного грамматического значения. Значение морфемы, обычно, выясняется в результате сочетания ее со словом. В отдельности форма не имеет самостоятельного значения» [7, 14]. Внутренняя форма имеет понятие во внутреннем строении, а оно формирует процесс мотивации. Об этом Б. Касым говорила следующее: «Внутреннее строение – это цельная последовательность языка, языковых явлений (сочетание, производные

слова) и сборное проявление мыслей. Значимое строение является знаком, показывающим особенности языка. Внутреннее строение – это первоначальный образ, в нем скрывается основа понятия. Внутреннее строение дает направление мысли, возможность дальнейшего развития основного значения. Во внутреннем строении названия лежит исток понятия. Внутреннее содержание строения слова формирует процесс мотивации» [8, 28]. Следовательно, валентность может реализоваться только при наличии синтаксической связи, влияющей на создание синтаксического строения между словами. Предикативное строение является одним из основных среди синтаксических строений. В предикативном строении учитывается валентное значение слов, играющих роль предиката. В языкознании данная глагольная валентность связана с именем Л. Тенбера. Слова, дополняющие глагольную валентность, называют актантами. В традиционном синтаксисе актантам соответствуют дополнение и подлежащее. А сирконстанты, соответствующие обстоятельствам, в создании валентности важности не имеют, т.е. выпадение их из предложения не изменяет семантики предложения.

Основные единицы синтаксического строения используются как отдельные две единицы: синтаксические элементы и синтаксемы. Синтаксические элементы могут самостоятельно вступать в синтаксические отношения. Синтаксемы состоят из точно таких двух или нескольких синтаксических элементов, первый из которых является подчиненным, а последнее – главным. Если так, то можно прийти к такой мысли, что, если учитывать, что предложение основывается на предикативном строении, то предикативную функцию выполняют синтаксемы в виде элементов.

Направление исследовательской работы заключается в том, что используя предложения в форме условного наклонения, с целью выяснения в широком смысле семантики подобных предложений анализируем языковые факты, используемые при замене применяемой формы условного наклонения. После чего изменяем и видоизменяем главный предикат как синтаксическую валентность, т.е. как сочетаемость слов. Например: - Ағайын-туған деп қайтесің, бұларға алаңдап. Ол сен алыста жүргенде – бұлардың бауырлары езіліп, емексіп тұратыны, ал ертең осылардың ортасына *келші...* (С. Мұратбеков). – Ты говоришь – родственники, тревожишься о них. Когда ты далеко – они думают о тебе, беспокоятся, а завтра окажись среди них... Если самостоятельно внести некоторые изменения, то последний вариант предложения был бы таким: 1. Ол сен алыста жүргенде – бұлардың бауырлары езіліп, емексіп тұратыны, ал ертең осылардың ортасына *келдің бар ғой*, кадырың кашар еді. 1.

Когда ты далеко – они думают о тебе, беспокоятся, а завтра *попробуй оказаться* среди них, все уважение куда-то исчезнет. 2. Ол сен алыста жүргенде – бұлардың бауырлары езіліп, емексіп тұратыны, ал сен осылардың ортасына *келдің бе*, кадырың кашады. 2. Когда ты далеко – они думают о тебе, беспокоятся, а завтра *окажешься* среди них, уважение уйдет. Данные изменения развивают основное значение предложения. Мотив расширения синтаксической сферы предложения в том, что цель используемого в предикативной функции слова *келші* передать экспрессивно-эмоциональную окраску.

Еш комиссияның да, жюридің де бағасы маған енді керек емес! *Қадіржан қадірлеп, бағалады – болды!* (Ш. Құмарова). Теперь мне не нужны баллы никакой комиссии, никакого жюри! *Қадіржан дал өценку – это достаточно (хватит)! Бағалады – болды! - Дал өценку – это достаточно!* – из этих слов чувствуется полное подчинение собеседника мнению Кадиржана, он авторитет для него. 1. *Қадіржан қадірлеп, бағалады ма – болды! – Қадіржан дал же өценку – хватит!* (собеседник желает убедить слушателя). 2. *Қадіржан қадірлеп, бағалады екен – болды! – Оказывається Қадіржан дал өценку – хватит!* (решение собеседника).

Итак, из предыдущего анализа известно следующее: Предложения, образованные с помощью формы условного наклонения, в применении не всегда остаются в форме условного наклонения, в языке достаточно много вариантов для замены его. Однако значение одно: условное значение. В ходе изменения анализируемых выше предложениях предикат, обозначающий условное значение, претерпел изменения в следующем: *келші – келдің бар ғой – келдің бе (окажись – попробуй оказаться – окажешься); бағалады – болды-бағалады ма – болды-бағалады екен – болды (дал өценку – хватит – дал же өценку – хватит – оказывається өценіл – хватит!)*. Мы видим, что и в отобранных из художественного произведения предложениях в исходном варианте нет соответствующих суффиксов условного наклонения. Мотивированность, во-первых, можно объяснить диалогическим характером речи, во-вторых, специальное использование экспрессивных слов собеседником. Потому что мотивированность слова – это результат сложного мышления, в изображении истины через язык учитываются и психические стороны. Следовательно, с точки зрения познания субъекта из мотивированности в высказывании первым выполняется мотивированный характер, позже осуществляется языковой мотив – валентность слов. Именно по этой причине в высказывании на основное место выходит мотивированность значения слова. Мотивация – двустороннее

явление, оно связано как с внутренним строением содержания, так и со звуковой оболочкой. Таким образом осуществляется мотивированность в предложении, она зависима от мотивированности в применении. Проанализированные предложения – результат всего этого.

Итак, мы убедились в том, что есть своеобразный мотив, связанный с законом валентности, присущий высказыванию в строении предложения. Если мотивированность осуществляется в понятии, а понятие продолжается в суждении, то суждение выходит в свет через предложение. Если слово есть материальная оболочка понятия, то предложение – это материальная оболочка мнения. Это ведет к взаимосвязи языка и мышления.

Литература:

1. Аханов К. Грамматика теориясының негіздері. А.: Санат, 1996. -240 б.
2. Панфилов В.З. Взаимоотношение языка и мышления. М.: Наука, 1971.
3. Сағындықұлы Б. Қазақ тілі лексикасы дамуының этимологиялық негіздері. Алматы, 1994. -168 б.
4. Салқынбай А.Б. Тарихи сөзжасам (семантикалық аспект). Филол. ғыл. докт. дисс. Алматы, 1999.
5. Котелова Н. З. Значение слова и его сочетаемость. – Ленинград, 1975.
6. Оразов М. Қазақ тілінің семантикасы. –Алматы, Рауан, 1991. -205 б.
7. Салқынбай А.Б. Қазіргі қазақ тіліндегі -у тұлғалы қимыл есімінің семантикасы мен функциясы. Филол.ғыл.канд.дисс. –Алматы, 1991.
8. Қасым Б. Қазақ тіліндегі заттың күрделі атауларының теориялық негіздері. Филол. ғыл. докт. дисс. автореф. Алматы, 2004. -50 б.